

Лин Чэн получил резкий ответ, но это его несколько не огорчило — даже, кажется, обрадовало:

— Шесть часов, тебе нужно поесть. Я приготовлю лапшу.

Линь Хайян словно ожил. В его забитом насморком мозгу всплыли бесчисленные фанфики из Литературного городка «Маленький зелёный». Он мгновенно открыл мутные глаза:

— Не надо...

Лин Чэн сделал вид, что не услышал, и направился на кухню.

Сзади раздался глухой звук. Лин Чэн обернулся и увидел: Линь Хайян, пытаясь встать, запутался в одеяле и шлёпнулся на пол, крича:

— Я не хочу есть твою лапшу!

Цзи Сяобин, которая в это время беседовала с ассистентом: «...»

Лин Чэн, уже на полпути к кухне: «...»

Он не посмел ничего сказать — лишь смущённо, под острым взглядом Цзи Сяобин («Смотри-ка, гомосексуалист!»), завернул извивающегося Линь Хайяна в одеяло и уложил обратно на диван:

— Не шали.

Линь Хайян, закутанный в одеяло, глупо ухмыльнулся:

— Это ты! Яйцо, яйцо короля!!

Лин Чэн: ?

На лице Линь Хайяна, словно в июньскую погоду, быстро сменилось выражение:

— У-у-у, почему? — Губы и уголки глаз опустились, он выглядел обиженным. — Почему так долго нет официального контента? Линьян, я не хочу лапшу, я хочу маленьких антилоп на лугу!

Лин Чэн, слушая его бессвязную речь, молча укутал его одеялом ещё плотнее и пошёл варить лапшу.

Вскоре голодные Цзи Сяобин и ассистент, под урчание собственных желудков, уловили аромат, прорвавшийся с кухни и быстро распространившийся по комнате.

Как вкусно пахло.

Лин Чэн был в розовом фартуке с изображением Свинки Пеппы — лямки подчёркивали узкую талию и широкие бёдра. Цзи Сяобин, глядя на него, даже захотелось потрогать:

— Лин-гэ, я и не знала, что ты так хорошо готовишь...

Лин Чэн бросил на неё взгляд и слегка кивнул, про себя думая: почему, когда Цзи Сяобин называет его «гэ», это звучит так странно?

Ассистент незаметно подкрался к Линь Хайяну и присел рядом — словно блестящая чёрная собака, готовная лизнуть ему лицо. Линь Хайян, лёжа, продолжал глупо улыбаться:

— Ассистент, ты такой красный!

Услышав это, ассистент покраснел ещё сильнее, став червонно-смуглым. Линь Хайян продолжил нести чушь:

— Красный, как... как попа Ванцая, когда он какает... такой милый...

Ассистент: !!!

Лин Чэн отчётливо помнил: Ванцай — это лысая сучка, уродливая, с острым носом, вечно норовившая пристроиться к человеку. Непонятно, почему Линь Хайян так её любил и часто таскал на руках.

Он подошёл, взял Линь Хайяна за руку, усадил на стул и поставил перед ним тарелку с лапшой — с яйцом, колбасой, зеленью. Цзи Сяобин смотрела на это, сглатывая слюну, — ей тоже хотелось есть.

Линь Хайян, который весь день был вялым и пропустил обед, теперь изголодался. Не дожидаясь, пока Лин Чэн что-то скажет, он сам придвинул тарелку, взял палочки и принялся жадно есть, разбрызгивая соус по лицу.

Обжёгся, дёрнулся — уголки губ опустились. Лин Чэн быстро вытёр ему лицо. Линь Хайян, довольный, снова уткнулся в тарелку.

Трое напротив не сводили с него глаз: Цзи Сяобин — с лапши, Лин Чэн и ассистент — с едока. Взгляды были прикованы.

Линь Хайян ел некрасиво — но он был голоден, да и мужчина он крупный. В два счёта большая тарелка опустела. Лин Чэн не возражал, ассистент — тоже. Линь Хайян срыгнул и наконец немного ожил.

Лин Чэн в фартуке с Пеппой засуетился: прибрал постель, помыл посуду, усадил Линь Хайяна на диван и, обратившись к гостям, спросил с каменным лицом:

— Вы, наверное, заняты?

Цзи Сяобин поняла намёк, ассистент — тоже. Но они, переглянувшись, проявили поразительное единодушие в наглости:

— Не очень, можем ещё посидеть.

Лин Чэн дёрнулся, шлёпнул тарелку с фруктами на стол и с видом победителя отправился на кухню мыть посуду.

Линь Хайян, развалившись на диване, нащупал пульт и щёлкнул. На телевизоре заиграл сериал «Записи чистых облаков» — шла шестьдесят пятая серия. Мутный мозг Линь Хайяна заработал: он прикинул — в этой серии должен умереть Шэнь У.

Цзи Сяобин, освоившись, взяла апельсин. Аккуратно очистила, сняла белую плёнку, уже хотела отправить дольку в рот — но, заметив взгляд Линь Хайяна, с сожалением вынула половинку и протянула больному:

— Хочешь?

Линь Хайян покачал головой: девочке нужно есть, он не станет отбирать. Взял свой апельсин, начал чистить — и весь перемазался в соку. Довольный собой, он протянул изуродованный плод Лин Чэну, посмотрел на него, потом на апельсин и, скрепя сердце, предложил:

— Лин-гэ, хочешь?

— ... — Лин Чэн слегка улыбнулся, вернул апельсин. — Ешь сам.

Когда всё было убрано, Лин Чэн снял фартук и кивнул Цзи Сяобин. Та растерялась: неужели он снова ляжет?

Затем она увидела, как Лин Чэн с невозмутимым видом занял её место — устроился рядом с Линь Хайяном, подвинулся поудобнее.

Цзи Сяобин была в ярости: ...Хоть я уже миллион раз это говорила — гомосексуалист, сдохни!!

Линь Хайян весь день не заглядывал в Вэйбо. Потянулся за телефоном — а тот на зарядке. Лин Чэн, словно читая его мысли, взглянул на него, понял, что нужно, и пошёл за аппаратом.

Вернувшись, Лин Чэн взял телефон — экран автоматически загорелся. Он присел рядом с Линь Хайяном и, передавая устройство, прочитал уведомление:

— «Хайян Ян не упал...»

Линь Хайян вдруг взвыл и молниеносно выхватил телефон:

— А-а-а-а-а-а!!

Цзи Сяобин вздрогнула — и наполовину съеденная долька апельсина упала на штаны ассистента. Тот дёрнулся и остолбенел.

Линь Хайян, перепуганный Лин Чэном, сунул телефон под одежду и крепко прижал, не решаясь взглянуть на того:

— Давай... давай смотреть телевизор?

Лин Чэн не успел разглядеть ни строчки, но, видя испуганное лицо Линь Хайяна, нахмурился.

Тот нервно наблюдал за ним и, убедившись, что Лин Чэн не задаёт вопросов, а просто смотрит телевизор, облегчённо выдохнул. Если бы тот узнал, что он завёл секретный аккаунт и каждый день читает фанфики про пару, его бы точно превратили в зефирку и бросили в воду уплывать!!

Украдкой он достал телефон и, отвернувшись от Лин Чэна, открыл ленту.

Сестрички не знали сюжета. Они упивались «конфеткой» из «Записей чистых облаков» до головокружения, чуть не взлетая к небесам, ежедневно проливая слёзы над прекрасной любовью — увы, не своей.

□Богатая леди с проволочной щёткой□: Запускаю стрим, есть сестрички посмотреть «Записи чистых облаков» вместе? Каждый день сижу одна, а если компанией — веселье удвоится!!
Номер 233333

Сестричка с проволочной щёткой раньше была просто зрительницей, но Шэнь Люлю своими огромными глазами затянул её в фандом. Сама она была мастером: умела и в фотошоп, и в рисование, да и денег хватало. Её последний комикс набрал десятки тысяч репостов, подписчиков прибавилось моментально. Под этим постом быстро набралось больше сотни комментариев.

□Лапша с тушёной свининой□: Я с вами!!

□Я не знаю-а-а□: Каждый раз при выходе новой серии я пишу сотни постов, воспевая прекрасную любовь. Теперь смогу послушать ваши острые комментарии — мне это нравится!

□Гурман□: Ой, сестрички, какие у вас сладкие голоса...

Линь Хайян нервничал. Он-то знал, что в этой серии умрёт Шэнь У. Хотел предупредить — но не смел. Он был всего лишь малышом. Тихо взял наушники, зашёл в стрим, отключил микрофон и стал подслушивать.

В стриме царил приятная атмосфера. Девушки говорили сладкими голосами, сыпали остротами. Линь Хайян, глядя на экран, всё больше нервничал.

Цзи Сяобин и ассистент увлеклись просмотром, Лин Чэн тоже смотрел сосредоточенно, а Линь Хайян, с мутной головой, следил за происходящим.

В наушниках раздался девичий голос:

— Почему младший брат ещё не появился?

<http://bllate.org/book/16280/1466240>